

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
5 June 2024
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 1055/2021* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Л. Э. М. (представлен адвокатом Альфредом Нгойи Ва Мванзой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	29 января 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 февраля 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	9 мая 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Камерун
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае высылки в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3 (пункт 1)

1.1 Заявитель — Л. Э. М., гражданин Камеруна, родился в 1984 году. В отношении него было принято решение о высылке в Камерун, и он считает, что такая высылка будет представлять собой нарушение государством-участником пункта 1 статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 15 февраля 2021 года, руководствуясь правилом 114 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам, Комитет принял решение удовлетворить ходатайство заявителя о введении временных мер.

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Годд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Маэда Наоко, Ана Раку, Абдерразак Рувани и Бахтияр Тузмухамедов.

1.3 25 февраля 2021 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в соответствии с его постоянной практикой Государственный секретариат по вопросам миграции просил компетентный орган не предпринимать никаких действий во исполнение решения о высылке заявителя, с тем чтобы обеспечить его пребывание на территории Швейцарии на время рассмотрения его сообщения Комитетом или до отмены запроса о приостановлении исполнения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель — по профессии столяр-краснодеревщик, проживающий в Яунде с 2007 года. В 2010 году он вступил в правящую партию «Демократическое объединение камерунского народа». Во время президентских выборов 2011 года заявитель участвовал в кампании этой партии в Яунде, где был избран руководителем ее молодежной организации. Поскольку указанная партия не выполнила своего обещания оказать ему экономическую поддержку для реализации проекта по учреждению коммерческого предприятия, заявитель вступил в оппозиционную партию «Движение за возрождение Камеруна». После избрания руководителем ячейки Движения в одном из районов Яунде заявитель вел его кампанию во время президентских выборов 2018 года, которые, по его словам, сопровождались мошенническими махинациями. Проиграв выборы, Движение за возрождение Камеруна организовало в стране и за рубежом акции протеста, требуя признания своей победы. Заявитель принимал участие в организации акции протеста своей партии, которая состоялась в Яунде 26 января 2019 года, когда он был в Экваториальной Гвинее. Во время этого протеста были задержаны несколько активистов Движения, включая его председателя Мориса Камто.

2.2 В феврале 2019 года заявитель получил через свою жену повестку от полиции. 9 апреля 2019 года он принял участие в другом протесте, организованном его партией перед зданием военного суда по случаю слушания дела председателя Движения за возрождение Камеруна. В тот день были задержаны несколько членов Движения. Поскольку заявитель покинул место действия раньше, он получил повестку от полиции от 12 апреля 2019 года, на которую он не отреагировал. Еще одна повестка, по которой он явился, была направлена ему 15 апреля 2019 года. Судебная полиция решила заключить его под стражу. Сотрудники судебной полиции упрекнули его в том, что он покинул Демократическое объединение камерунского народа. Заявителя подвергли неправомерному обращению¹ и заставили подписать в судебной полиции документ, в котором он обещал выйти из Движения за возрождение Камеруна.

2.3 29 или 30 апреля 2019 года заявитель был освобожден благодаря вмешательству высокопоставленного офицера жандармерии. 1 июня 2019 года заявитель был вновь задержан во время акции, проводившейся в поддержку освобождения председателя Движения за возрождение Камеруна и других членов этой партии. Он был помещен в центральную тюрьму Яунде, где условия содержания были весьма тяжелыми из-за работы, которую ему приходилось выполнять на территории тюрьмы. В ночь с 24 на 25 ноября 2019 года, когда он выехал из тюрьмы на грузовике для выполнения работы за пределами места лишения свободы, один из сопровождавших его охранников способствовал его побегу благодаря деньгам, заплаченным его семьей и рядом его клиентов.

2.4 После побега заявитель попросил жену уехать к родственникам в его родную деревню, а сам направился по суше в Нигерию. Через десять дней он встретился с контрабандистом, который снабдил его нигерийским паспортом с шенгенской визой, выданной Швейцарией. Он смог покинуть Нигерию через Лагос. После пересадки в Дохе заявитель прибыл в Цюрих 13 декабря 2019 года².

¹ Заявитель не предоставил конкретных подробных сведений о неправомерном обращении, которому он подвергся.

² Эта информация, предоставленная заявителем, противоречит информации, которая предоставлена государством-участником в пункте 4.2 настоящего решения и согласно которой заявителю был запрещен въезд в Швейцарию с 28 декабря 2018 года по 27 декабря 2021 года.

2.5 16 декабря 2019 года заявитель подал в Федеральный центр просителей убежища в Будри ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии³. 24 апреля 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища и вынес постановление о его высылке из Швейцарии. 27 мая 2020 года заявитель обжаловал это решение в Федеральном административном суде, одновременно обратившись в этот орган с просьбой о предоставлении всесторонней бесплатной юридической помощи⁴. В промежуточном решении от 10 июня 2020 года суд отклонил ходатайство заявителя о предоставлении бесплатной юридической помощи. Определением от 21 декабря 2020 года суд отклонил апелляцию заявителя и оставил в силе решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 24 апреля 2020 года. Одновременно суд вынес постановление о его высылке из Швейцарии.

2.6 В Швейцарии заявитель продолжал свою политическую деятельность в качестве активного члена Движения за возрождение Камеруна и принимал участие в акциях протеста, организуемых противниками правительства Камеруна. Он отвечал за мобилизацию камерунцев в Швейцарии для участия в протестах 3 октября 2020 года, организованных камерунской оппозицией в Женеве.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, согласно докладу, опубликованному в 2019 году организацией «Международная амнистия», власти Камеруна грубо попирали права на свободу выражения мнений и мирные собрания, препятствуя, в частности, проведению акций протеста против переизбрания президента Поля Бийи или разгоняя их с применением насилия. Больше всего преследованиям подвергались члены Движения за возрождение Камеруна. В связи с этим заявитель считает, что выполнено предусмотренное в пункте 2 статьи 3 Конвенции условие, касающееся постоянной практики нарушений прав человека в соответствующем государстве.

3.2 Заявитель утверждает также, что после его побега был выдан ордер на его арест и что власти Камеруна активно разыскивают его за предполагаемые правонарушения в связи с его политической деятельностью⁵. Он заявляет, что акты пыток и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которым он подвергся во время содержания под стражей, привели к таким последствиям, как серьезные психические расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство и тяжелый депрессивный эпизод⁶. Заявитель утверждает, что с учетом пункта 11 замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета он подвергается предсказуемой, личной, существующей и реальной опасности. Он считает, что к факторам личной опасности

³ 23 декабря 2019 года с заявителем было проведено личное собеседование в соответствии с пунктом 2 статьи 26 Закона № 142.31 от 26 июня 1998 года о предоставлении убежища. 3 января 2020 года с ним было проведено собеседование в соответствии со статьей 5 Регламента № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающего критерии и механизмы определения государств — членов ЕС, ответственных за проверку ходатайств о предоставлении международной защиты, поданных гражданами третьих стран или лицами без гражданства в одном из государств-членов (Дублинский регламент III). 10 февраля и 4 марта 2020 года в Государственном секретариате по вопросам миграции состоялось подробное слушание по делу заявителя об основаниях для предоставления ему убежища в соответствии с пунктом 2 статьи 29 Закона о предоставлении убежища.

⁴ К этой апелляции была приложена записка от 2 июня 2020 года.

⁵ См. приобщенный к делу ордер на арест от 4 декабря 2019 года, выданный Управлением судебной полиции Центра в отношении заявителя в связи с «побегом из тюрьмы, политической активностью, участием в запрещенном марше и присутствием в местах, нахождение в которых запрещено административными органами». Кроме того, к делу приобщена копия постановления об объявлении в розыск от 17 декабря 2019 года, вынесенного в отношении заявителя тем же органом.

⁶ См. медицинскую справку от 4 января 2019 года, представленную заявителем.

для него можно отнести, в частности, его этническое происхождение⁷ и применение к нему пыток в прошлом. Заявитель уточняет, что он не просто был членом Движения за возрождение Камеруна, а занимал в этой оппозиционной партии важную должность. Поэтому в глазах камерунских властей он является немаловажной фигурой.

3.3 Заявитель считает, что государство-участник не предоставило ему возможности подтвердить наличие опасности, которой он предположительно подвергнется в случае принудительного возвращения в Камерун. Он считает также, что решение, принятое в его отношении Федеральным административным судом в составе одного судьи, лишает его надлежащей правовой защиты и противоречит статье 21 Закона № 173.32 от 17 июня 2005 года о Федеральном административном суде, согласно которой решения этого суда должны выноситься коллегией из трех судей⁸.

3.4 Заявитель утверждает, что в случае его высылки в Камерун, где он рискует подвергнуться пыткам и другим бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения, государство-участник предположительно нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Учитывая срочность данного вопроса, заявитель просит Комитет принять временные меры в его пользу.

3.5 Заявитель отмечает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и не подавал жалобу для рассмотрения по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 8 ноября 2021 года государство-участник представило свои замечания относительно обоснованности рассматриваемого сообщения. Прежде всего оно напоминает об обстоятельствах дела и процессуальных действиях в органах власти и судах Швейцарии.

4.2 Государство-участник, в частности, сообщает, что шенгенская виза, по которой заявитель прибыл в Европу, была выдана ему Швейцарией в связи с его участием в международной конференции, проходившей в Женеве с 17 по 19 сентября 2018 года. Кроме того, государство-участник утверждает, что, согласно содержащейся в деле информации, заявитель не вылетел обратным рейсом, который был запланирован на 20 сентября 2018 года. Вопреки обязательству, данному им в заявлении на получение визы, заявитель не сообщил посольству Швейцарии в Камеруне о своем возвращении в страну. По этой причине, как утверждает государство-участник, заявителю был запрещен въезд в Швейцарию сроком на три года, с 28 декабря 2018 года по 27 декабря 2021 года.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что причиной отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища было сомнение Государственного секретариата по вопросам миграции в его утверждениях, касающихся заинтересованности в нем камерунских властей, обстоятельств его задержания и освобождения и реальности событий, которые он якобы пережил. Государственный секретариат счел описание условий содержания заявителя под стражей в Яунде уклончивым и шаблонным, а перемену в его политических взглядах в пользу Движения за возрождение Камеруна — неубедительной. Государственный секретариат отметил также отсутствие ясности в отношении условий поездки и прибытия заявителя в Швейцарию.

4.4 Государство-участник подчеркивает также, что Федеральный административный суд в своем определении об отклонении ходатайства от 21 декабря 2020 года отметил, что заявитель не находился на территории Камеруна в период с сентября 2018 года по декабрь 2019 года, когда происходили основные события в его изложении фактических обстоятельств, на которых основано его заявление. В поддержку этого вывода Суд отметил, что в паспорте заявителя стоит штамп о

⁷ В этой связи заявитель утверждает, что политика в Камеруне носит этноплеменной характер. Учитывая, что он родом из центра страны, а большинство членов Движения за возрождение Камеруна — с запада, Движение увидело в нем рычаг для экспансии в центр.

⁸ Однако юрисдикция единоличного судьи в этой области признается статьей 111 Закона о предоставлении убежища.

прибытии в Европу через аэропорт Париж — Шарль-де-Голль от 16 сентября 2018 года, но нет штампа о выезде из Европы, хотя заявитель утверждает, что покинул Европу со своим паспортом через Париж до 20 сентября 2018 года. Суд отметил также, что, хотя в паспорте стоит штамп о прибытии в Камерун (Яунде) 20 сентября 2018 года, неизвестно, когда и при каких обстоятельствах он был проставлен в этом документе, поскольку заявитель не явился в посольство Швейцарии в Камеруне в сентябре 2018 года. Кроме того, заявитель не предоставил никаких объяснений относительно того, как ему вдруг удалось вернуть свой паспорт, который был изъят у него камерунскими властями. Государство-участник отмечает, что суд подчеркнул, что заявитель не предъявил ни билет на самолет, ни квитанцию о покупке такого билета, который, как он утверждал, был приобретен с помощью его собственной банковской карты. Он также не предоставил ни билет на самолет, ни какие-либо доказательства своей поездки из Нигерии в Швейцарию, которую он якобы совершил в декабре 2019 года.

4.5 Государство-участник утверждает также, что, по мнению Федерального административного суда, доказательства, представленные заявителем, а именно копии двух квитанций о внесении наличных денежных средств в его банк и медицинская справка от 4 января 2019 года, не являются доказательствами его присутствия в Камеруне с сентября 2018 года по декабрь 2019 года. Суд установил, что, хотя квитанции датированы 5 декабря 2018 года и 17 января 2019 года, эти даты, оттиск которых отличается от остальной части обеих квитанций большей четкостью и другим шрифтом, были проставлены постфактум. Кроме того, в медицинской справке от 4 января 2019 года, предъявленной заявителем, не указано, когда проходил медицинский осмотр. И наконец, скриншоты со страницы заявителя в социальной сети также не доказывают его присутствие в Камеруне в начале 2019 года, поскольку неизвестно, когда и где были сделаны фотографии, опубликованные на этой платформе в январе и марте 2019 года.

4.6 Государство-участник отмечает, что в статье 3 Конвенции говорится, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

4.7 Государство-участник отмечает, что Комитет конкретизировал элементы статьи 3 Конвенции в своей правовой практике, и в частности сформулировал четкие указания по поводу применения этого положения в своем замечании общего порядка № 4 (2017): как гласит пункт 38 этого документа, заявитель должен представить убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Кроме того, такая опасность должна представляться серьезной, т. е. утверждения и выводы должны быть основаны на достоверных фактах. Элементы, которые должны быть приняты во внимание для того, чтобы сделать вывод о существовании такой опасности, включают следующее: доказательство существования в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; совершение актов пыток или неправомерного обращения со стороны публичных должностных лиц в недавнем прошлом; наличие доказательств из независимых источников, подтверждающих заявления о пытках или неправомерном обращении, и возможность получения доступа к таким доказательствам; заявления о риске применения пыток или неправомерного обращения к заявителю или к его окружению в связи с процедурой рассмотрения его сообщения в Комитете; политическую деятельность заявителя на территории или за пределами государства происхождения; доказательства, подтверждающие

достоверность и общую правдивость утверждений заявителя, несмотря на некоторые несоответствия в изложении фактов или пробелы в памяти⁹.

4.8 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики нарушений прав человека со стороны государства в отношении заявителя. Вместе с тем цель такого анализа заключается в том, чтобы определить, угрожает ли заявителю «личная» опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он может быть выслан¹⁰. Из этого следует, что наличие практики нарушений прав человека не является достаточным основанием для вывода о том, что тому или иному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в свою страну¹¹. Следовательно, для того чтобы опасность применения пыток считалась «предсказуемой, настоящей, личной и реальной», должны существовать дополнительные основания¹².

4.9 В отношении ситуации в Камеруне государство-участник утверждает, что, несмотря на крупные беспорядки в англоязычной части страны (северо-западный и юго-западный регионы), в стране нет ситуации войны, гражданской войны или широкомасштабного насилия на всей ее территории. Государство-участник отмечает, что доклад организации «Международная амнистия» о Камеруне за 2019 год, касающийся нарушений прав человека, совершенных камерунскими властями в отношении активистов Движения за возрождение Камеруна, и различные статьи в средствах массовой информации о положении членов этой партии в Камеруне являются документами общего характера и не касаются лично заявителя. Соответственно, государство-участник считает, что на основе этих материалов невозможно сделать никаких выводов непосредственно по делу заявителя.

4.10 Государство-участник напоминает, что пытки или неправомерное обращение, которым заявитель якобы подвергался в прошлом, являются одним из элементов, которые следует учитывать при оценке опасности для заявителя вновь подвергнуться пыткам или неправомерному обращению в случае возвращения в свою страну¹³. В данном деле государство-участник обращает внимание на выводы о том, что заявитель не вернулся в страну происхождения, а следовательно, не мог подвергаться задержанию или неправомерному обращению, о котором он сообщает, во время своего предполагаемого содержания под стражей с 15 по 29 или 30 апреля 2019 года и с 1 июня по 25 ноября 2019 года.

4.11 Государство-участник отмечает, что медицинское заключение, представленное заявителем в связи с перенесенным им насилием, свидетельствует о наличии у него посттравматического стрессового расстройства и тяжелого депрессивного эпизода, которые требуют психотерапевтического и медикаментозного лечения, и что их симптомы заключаются в воспоминаниях о травмирующем событии в виде повторяющихся кошмаров и навязчивых воспоминаний. Государство-участник отмечает также, что диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство», указанный в этом медицинском заключении, убедительно подтверждает, что заявитель пережил травмирующее событие и что состояние его здоровья требовало медицинского наблюдения. При этом оно утверждает, что медицинское заключение может подтвердить наличие травмы, но не ее точную причину. Поэтому оно сочло, что заключение о наличии посттравматического стрессового расстройства не является доказательством того, что насилие, о котором сообщает заявитель, было совершено при описанных обстоятельствах.

⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49.

¹⁰ *К. Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), п. 10.2; и *М. Д. Т. против Швейцарии* (CAT/C/48/D/382/2009), п. 7.2.

¹¹ Там же.

¹² См., в частности, *Н. С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), п. 7.2; и *Т. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.3. См. также Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), пп. 11 и 38.

¹³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49 b), c) и d).

4.12 Государство-участник отвергает утверждение заявителя о том, что представленные доказательства свидетельствуют о его твердой политической приверженности Движению за возрождение Камеруна, в рядах которого он выполнял функцию руководителя районной ячейки. Государство-участник обращает внимание на то, что заявитель не вернулся в свою страну в сентябре 2018 года и что, как следствие, сообщения о политической деятельности, особенно в 2019 году, не выглядят достоверными. Оно также обращает внимание на подтверждение этих сомнений, в частности, тем, что в ходе слушаний заявитель, который, по его словам, был руководителем ячейки этой партии в Яунде и принимал участие в заседаниях национального управления партии, не смог предоставить информацию о лидерах Движения. Что касается свидетельства, подписанного национальным председателем этой партии, то государство-участник утверждает, что оно составлено в общих выражениях и не содержит отдельного упоминания того, что заявитель был руководителем одной из ячеек этой партии в Яунде.

4.13 Что касается утверждений о политической деятельности заявителя в Швейцарии, в частности его участия в ряде протестов в Женеве против президента страны его происхождения, государство-участник просит Комитет не принимать во внимание этот аргумент, который не был представлен национальным властям заранее в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник считает, что предполагаемая политическая деятельность заявителя в Швейцарии, видимо, ограничивается его ролью участника демонстрации и что он не представляет доказательств работы по интеграции Движения за возрождение Камеруна, которую он якобы вел в Швейцарии. С учетом информации, содержащейся в материалах дела, государство-участник приходит к выводу о том, что заявитель не обладает особыми характеристиками, которые могли бы привлечь внимание властей страны происхождения.

4.14 Государство-участник обращает внимание на то, что утверждение является недостаточно обоснованным, если по существенному пункту отсутствуют точные и подробные сведения, что указывает на то, что заявитель не переживал описанных событий. Аналогичным образом, утверждение является неправдоподобным, если по какому-то существенному пункту оно противоречит общей логике или опыту в целом.

4.15 Государство-участник отвергает жалобу на отсутствие эффективного рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении убежища. Оно напоминает, что Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд тщательно изучили достоверность утверждений заявителя о его пребывании в Камеруне в период с сентября 2018 года по декабрь 2019 года, его политической деятельности, задержаниях и неправомерном обращении, которому он там якобы подвергался. Государство-участник отмечает, что объяснения заявителя относительно его предполагаемого возвращения в Камерун в сентябре 2018 года были весьма расплывчатыми и уклончивыми. Оно обращает внимание на то, что, по словам заявителя, его обратный билет был куплен с помощью его банковской карты другом и что он не смог представить доказательства ни этого утверждения, ни своих слов об обстоятельствах перелета из Лагоса в Доху и затем в Цюрих в ноябре 2019 года.

4.16 Кроме того, государство-участник отмечает утверждение заявителя о том, что с января 2015 года он занимался политической деятельностью в интересах Движения за возрождение Камеруна Мориса Камто, а также использование им на протяжении всех слушаний в качестве названия этой партии аббревиатуры «RMC», тогда как в действительности аббревиатурой ее названия на французском является «MRC», а на английском — «CRM»¹⁴. Государство-участник удивлено тем, что заявитель, который утверждает, что принимал активное участие в деятельности партии Мориса Камто и был руководителем ее ячейки в Яунде, не смог указать правильную аббревиатуру названия своей партии. Оно считает, что в данном случае факт возвращения заявителя в страну происхождения вызывал настолько серьезные сомнения, что не было необходимости в проведении по его просьбе верификации подлинности документов, представленных в качестве доказательства его утверждений, с помощью научного

¹⁴ См. сайт партии: <https://mrparty.net>.

метода или выездной проверки. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель не смог объяснить, каким образом ему удалось получить такие внутренние документы, как ордер на арест от 4 декабря 2019 года и постановление об объявлении в розыск от 17 декабря 2019 года, и считает, что утверждение о том, что он разыскивается полицией, также не подкрепляется доказательствами.

4.17 Таким образом, государство-участник приходит к выводу, что заявитель не представил доказательства наличия в случае возвращения в Камерун предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Государство-участник предлагает Комитету прийти к заключению, что высылка заявителя в Камерун не станет нарушением международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 10 марта 2022 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он подчеркивает, что ситуация с правами человека в Камеруне в целом вызывает беспокойство, о чем свидетельствует организация «Хьюман райтс уотч», которая в 2019 году сообщила, что «правоохранительные органы Камеруна, похоже, готовы применять пытки, не опасаясь последствий»¹⁵. Заявитель также обращает внимание на то, что в Камеруне дела гражданских лиц, подозреваемых в сотрудничестве с сепаратистами, направляются в военные суды¹⁶ и что эта страна не желает выполнять свои международные обязательства¹⁷.

5.2 В ответ на довод государства-участника об отсутствии в Камеруне широкомасштабного насилия и гражданской войны заявитель возражает, что государства в состоянии мира или стабильности не освобождаются от ответственности за нарушения прав человека или применение пыток. Он ссылается также на постоянную критику Камеруна в контексте конфликта на северо-западе страны за неправомерные действия в отношении людей, которые считаются оппозиционерами¹⁸.

5.3 Заявитель утверждает, что как член Движения за возрождение Камеруна он является одним из оппозиционеров, против которых направлены действия камерунских властей¹⁹, и, более того, что как один из руководителей этой партии он рискует подвергнуться преследованию в случае возвращения в страну. Заявитель уточняет, что, хотя представленные документы носят общий характер, они содержат информацию о практике камерунских властей в отношении членов Движения²⁰. Он сообщает также, что, в дополнение к его статусу перебежчика из Демократического объединения камерунского народа, Движение рассматривало его этническую принадлежность в качестве средства для укрепления своей позиции в центре страны.

5.4 Что касается довода о том, что он не мог быть жертвой пыток в Камеруне в указанные даты, заявитель подчеркивает, что в вопросах предоставления убежища наибольшее значение имеет правило наибольшей вероятности, а не строгое доказательство. В этой связи он отмечает очевидность того, что человек, бегущий из своей страны, не может предугадать, какие доказательства будут соответствовать швейцарским требованиям. Он утверждает, что нельзя использовать неяску человека в посольство Швейцарии в Камеруне по возвращении в эту страну в качестве доказательства его отсутствия на территории Камеруна в то время, поскольку доказательства его пребывания в Швейцарии в тот же период также отсутствуют.

¹⁵ См. <https://www.hrw.org/fr/news/2019/08/20/cameroun-des-detenus-tortures>.

¹⁶ См. <https://www.la-croix.com/Religion/Cameroun-pretre-comparait-devant-justice-militaire-2021-06-10-1201160461>.

¹⁷ См. <https://www.la-croix.com/Monde/Au-Cameroun-ONG-etrangeres-pression-2021-08-31-1201173076>.

¹⁸ См. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/08/13/au-cameroun-la-garde-a-vue-de-rebecca-enonchong-suscite-une-vague-d-indignation_6091354_3212.html.

¹⁹ См. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/12/28/au-cameroun-47-militants-du-principal-parti-d-opposition-condamnes-a-de-la-prison-ferme_6107491_3212.html.

²⁰ См. <https://www.amnesty.ch/fr/pays/afrique/afrique-continent/docs/2020/les-conflits-armes-et-la-repression-favorisent-les-violations-des-droits-humains>.

В подтверждение того, что он действительно находился в Камеруне, заявитель предъявил два свидетельства о посещении учебных курсов, проходивших в Яунде в период с октября 2018 года по январь 2019 года.

5.5 Что касается фактических несоответствий в его утверждениях, заявитель отмечает, что «несоответствия не обязательно означают, что утверждение является ложным.... Они могут свидетельствовать как раз об обратном»²¹. Он также указывает на то, что немедленная интерпретация таких несоответствий как признаков симуляции и ложных заявлений может привести к ошибкам в анализе и что это может иметь серьезные последствия для лица, являющегося объектом анализа. Заявитель утверждает, что различные причины личного или политического характера могут подтолкнуть человека к даче ложных показаний о пытках или преувеличению серьезности инцидента и что лицу, ответственному за проведение анализа, следует всегда учитывать такую возможность и стремиться определить потенциальные причины, побудившие субъекта действовать подобным образом. Заявитель утверждает также, что некоторые показания, даже если они могут показаться противоречивыми, объясняются физическим насилием, которому он подвергался.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что, с одной стороны, апелляция заявителя была отклонена, т. е. он получил окончательное отрицательное решение по поводу своего ходатайства о предоставлении убежища, и что, с другой стороны, государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.3 Не видя никаких препятствий с точки зрения приемлемости настоящего сообщения, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитету необходимо определить, станет ли высылка заявителя в Камерун нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу там будет угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае высылки в Камерун заявителю будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все

²¹ International Rehabilitation Council for Torture Victims, *L'évaluation psychologique des allégations de torture : guide pratique du Protocole d'Istanbul – à l'intention des psychologues*, 2e éd. (Copenhague, 2009), p. 43.

соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека²². Вместе с тем Комитет напоминает, что целью проводимой им оценки является определение того, существует ли конкретно для данного заявителя предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет предположительно выслан. Следовательно, наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет якобы угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Для заключения о том, что конкретно данному лицу угрожает опасность, необходимы дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств²³.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому, во-первых, обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения, и, во-вторых, практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»²⁴. Комитет напоминает также, что именно заявителю надлежит представить убедительные аргументы, т. е. подробные сведения, позволяющие установить, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, личной, непосредственной и реальной. Однако в случаях, когда ситуация заявителя не позволяет ему представить подробности своего дела, бремя доказывания перекладывается на соответствующее государство-участник и тогда уже оно должно проанализировать утверждения заявителя и проверить информацию, на которой основано его сообщение²⁵. Комитет придает значительный вес фактам, установленным органами соответствующего государства-участника; при этом он не считает себя связанным подготовленными таким органом заключениями по фактической стороне дела и осуществляет свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу²⁶.

7.5 Комитет принимает к сведению доводы заявителя о том, что ситуация с правами человека в Камеруне в целом вызывает беспокойство и что власти применяют пытки к членам оппозиции²⁷, передают дела гражданских лиц, обвиняемых в сепаратизме, в военные суды²⁸ и ограничивают свободу выражения мнений и мирных собраний членов Движения за возрождение Камеруна. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что, несмотря на волнения в англоязычной части Камеруна (т. е. в северо-западном и юго-западном регионах), на территории страны в целом нет ситуации войны, гражданской войны или широкомасштабного насилия и что, кроме того, сообщения о нарушениях прав человека в отношении членов Движения за возрождение Камеруна являются документами общего характера, которые не касаются конкретно заявителя. Комитет также отмечает, что сами по себе случаи нарушения прав человека в стране происхождения не являются достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что тому или иному заявителю

²² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 43.

²³ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15.3.

²⁴ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

²⁵ Там же, п. 38.

²⁶ Там же, п. 50.

²⁷ См. <https://www.hrw.org/fr/news/2019/08/20/cameroun-des-detenus-tortures>.

²⁸ См. <https://www.la-croix.com/Religion/Cameroun-pretre-comparait-devant-justice-militaire-2021-06-10-1201160461>.

лично угрожает опасность применения пыток²⁹. Следовательно, сам по себе факт их нарушения в Камеруне не является достаточным основанием для вывода о том, что высылка заявителя в эту страну будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции³⁰.

7.6 Комитет принимает к сведению доводы заявителя о том, что, будучи руководителем ячейки Движения за возрождение Камеруна в Яунде, он проводил кампанию в поддержку этой партии во время президентских выборов 2018 года, участвовал в нескольких антиправительственных акциях протеста, в частности 9 апреля и 1 июня 2019 года, был задержан 15 апреля и 1 июня 2019 года и содержался под стражей до 25 ноября 2019 года. Комитет также принимает к сведению сообщения заявителя о неправомерном обращении с ним сотрудников полиции в ходе задержания 15 апреля 2019 года, их упреках в связи с тем, что он покинул Демократическое объединение камерунского народа, и принуждении к подписанию документа, в котором он обещал выйти из Движения за возрождение Камеруна. Комитет отмечает, что в своих замечаниях государство-участник подчеркивает, что, поскольку заявитель не вернулся в Камерун в сентябре 2018 года, утверждения о политической деятельности, особенно в 2019 году, не выглядят достоверными и что Государственный секретариат по вопросам миграции выразил сомнения в реальности якобы имевших место событий.

7.7 Что касается политической деятельности в Швейцарии, Комитет принимает во внимание утверждения о том, что заявитель отвечал за мобилизацию проживающих в Швейцарии камерунцев для участия в акциях протеста в Женеве 3 октября 2020 года. Он также учитывает, что, по мнению государства-участника, заявитель не подкрепил утверждения о своей роли в интеграции Движения за возрождение Камеруна в Швейцарии и был всего лишь участником демонстрации и в любом случае Комитету следует отклонить этот аргумент, поскольку он не был представлен национальным властям в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, Комитет принимает во внимание вывод, сделанный государством-участником с учетом информации, содержащейся в материалах дела, о том, что заявитель не обладает особыми характеристиками, которые могли бы привлечь внимание властей страны происхождения. Комитет отмечает, что, помимо предъявленных документов, достоверность которых оспаривается властями государства-участника, заявитель не представил никаких веских доказательств того, что у него возникнут проблемы с камерунскими властями³¹ или что он занимался достаточно значимой политической деятельностью, чтобы представлять интерес для властей страны происхождения³². Соответственно, Комитет приходит к выводу об отсутствии в предоставленной информации доказательств того, что в случае возвращения в Камерун заявителю будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

7.8 Как напоминает Комитет, вопрос о том, подвергался ли заявитель в прошлом пыткам или неправомерному обращению, составляет один из элементов, которые необходимо принимать во внимание для оценки риска того, что заинтересованное лицо вновь подвергнется пыткам или неправомерному обращению в случае возвращения на родину³³. В данном случае он принимает к сведению утверждение заявителя о том, что во время содержания под стражей в Камеруне в 2019 году он подвергался пыткам и неправомерному обращению. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что эти утверждения не заслуживают

²⁹ *А. М. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/841/2017), п. 7.7.

³⁰ См. следующие решения о высылке лиц в Эфиопию: *Х. К. против Швейцарии* (CAT/C/49/D/432/2010), п. 7.5; *Р. Д. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), п. 9.7; *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.6; *Е. Е. Е. против Швейцарии* (CAT/C/54/D/491/2012), п. 7.7; *М. Ф. против Швейцарии* (CAT/C/59/D/658/2015), п. 7.7; *Т. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.7; и *Х. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/765/2016), п. 7.8.

³¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49 f).

³² *З. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/738/2016 и CAT/C/64/D/738/2016/Сотт.1), п. 7.6.

³³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49 b), c) и d).

доверия, учитывая содержащиеся в них многочисленные несоответствия и тот факт, что заявитель не возвращался в Камерун после въезда в Швейцарию 18 сентября 2018 года для участия в совещании в Женеве.

7.9 Что касается несоответствий в показаниях заявителя, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в 2018 и 2019 годах он занимался политической деятельностью в Камеруне. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что в течение этого периода заявитель не возвращался в Камерун. Комитет принимает к сведению и подтверждающее этот довод утверждение государства-участника о том, что заявитель, которому Швейцария выдала шенгенскую визу для участия в конференции в Женеве 17–19 сентября 2018 года, не вылетел обратным рейсом, запланированным на 20 сентября 2018 года, и не проинформировал посольство Швейцарии в Камеруне о своем возвращении в страну, по причине чего заявителю был запрещен въезд в Швейцарию до 27 декабря 2021 года. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно утверждению государства-участника, в паспорте заявителя стоит штамп о въезде в Шенгенскую зону, тогда как штамп о прибытии в Камерун имеет сомнительное происхождение. Комитет отмечает, что заявитель не оспаривает факт своего участия в конференции в Женеве 17–19 сентября 2018 года и что он, однако, утверждает, что вернулся в Камерун в сентябре 2018 года через Париж. Комитет отмечает также, что, по утверждению государства-участника, заявитель не смог предъявить штамп о выезде с европейской территории через Париж или предоставить квитанцию о покупке билета на самолет или копию билета, который, по словам заявителя, был приобретен с помощью его собственной банковской карты.

7.10 Комитет отмечает, что в подтверждение своей версии событий, согласно которой он возвращался в Камерун, заявитель сообщает, что он пересек границу между Нигерией и Камеруном, добрался до Лагоса, а там с помощью контрабандиста получил нигерийский паспорт со швейцарской визой, который был изъят у него по прибытии в Швейцарию. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не смог представить никаких доказательств своего перемещения из Лагоса в Цюрих, которое якобы имело место в ноябре 2019 года. Комитет отмечает, что ни один из приобщенных к делу документов не позволяет ему прийти к выводу, отличному от вывода органов по предоставлению убежища, которые поставили под сомнение факт совершения этой поездки. В рамках выполненного Комитетом анализа он отмечает также, что у заявителя было достаточно возможностей для обоснования и уточнения своих жалоб на уровне страны, в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде.

7.11 Комитет отмечает, что заявитель представил ряд документов, включая два сертификата о посещении учебных курсов, проходивших в Яунде в период с октября 2018 года по январь 2019 года, в качестве подтверждения довода о том, что он находился в Камеруне с сентября 2018 года по декабрь 2019 года. Он отмечает также, что заявитель представил несколько других документов, включая медицинскую справку и копии ордера на его арест от 4 декабря 2019 года и постановления об объявлении его в розыск от 17 декабря 2019 года. Комитет принимает к сведению, что на основании того, что заявитель не находился в Камеруне, государство-участник поставило под сомнение подлинность этих документов.

7.12 Комитет отмечает, что, по словам заявителя, несоответствия в его различных показаниях не означают, что они ложные, и что лицу, ответственному за проведение анализа, следует принимать во внимание различные причины личного или политического характера, которые могут подтолкнуть человека к даче ложных показаний о пытках или преувеличению серьезности инцидента. Комитет отмечает также, что, по словам заявителя, некоторые несоответствия в его заявлениях объясняются насилием, которому он подвергся. Поскольку заявитель не может подтвердить факт такого насилия, Комитет считает, что у него нет возможности прийти к выводу о наличии достаточных оснований для того, чтобы поставить под сомнение результаты анализа, проведенного Государственным секретариатом по вопросам миграции и Федеральным административным судом в контексте его ходатайства о предоставлении убежища.

7.13 Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о нарушениях прав человека, особенно в сепаратистских англоязычных регионах и в отношении политической оппозиции, в том числе в отношении членов Движения за возрождение Камеруна, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции заявителю должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он высылается. В свете вышеизложенного Комитет считает, что наличие такой опасности не было установлено. Комитет считает также, что документы и информация, представленные заявителем, не позволяют в силу своего характера развеять сомнения властей государства-участника в их достоверности и не являются достаточными для установления того, что заявителю угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам в случае высылки в Камерун³⁴.

7.14 Комитет ссылается на пункт 38 своего замечания общего порядка № 4 (2017), согласно которому бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела³⁵. В свете вышеизложенного и с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что заявитель не справился с бременем доказывания, не предоставив достаточной информации для вывода о том, что обращение с ним со стороны властей государства-участника противоречит положениям статьи 3 Конвенции.

8. В данных обстоятельствах Комитет считает, что представленная заявителем информация недостаточна для подтверждения существования грозящей ему предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Камерун в нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Камерун не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

³⁴ *Р. К. и Л. Б. М. против Швейцарии (CAT/C/75/D/962/2019)*, п. 6.7.

³⁵ *Т. М. против Швеции (CAT/C/68/D/860/2018)*, п. 12.13; и *С. Б. против Камеруна (CAT/C/75/D/1034/2020)*, п. 8.6.